

«Подводные камни» военно-политического сотрудничества России с США и Китаем

© 2020

Ю.В. Морозов

Статья посвящена анализу взаимоотношений ведущих мировых держав — США, Китая и России по проблемам глобальной и региональной безопасности, анализу подходов к ним США и Китая. В ней проанализирована также вероятность перспективы создания военно-политического союза между РФ и КНР. Выводы автора касаются возможных путей решения указанных проблем в рамках «стратегического треугольника» Россия–Китай–США.

Ключевые слова: глобальная и региональная безопасность, военная политика, стратегия, вооруженные силы, взаимоотношения, Россия, Китай, США.

DOI: 10.31857/S013128120009751-7

Проблемы и перспективы отношений РФ и США в военно-политической области

На протяжении новейшей истории правительство США всегда стремилось сдерживать СССР, а затем Россию как державу, оказывающую не только значительное региональное, но и глобальное влияние. Исключение составляли их союз временно совместной борьбы против фашизма, сменившийся затяжной холодной войной, и совместные миротворческие акции на Балканах с целью прекращения там гражданской войны. И если в ряде областей сотрудничество между США и РФ остается относительно стабильными, несмотря на введенные американские санкции против России, то в военно-политической сфере взгляды двух стран на проблемы региональной и глобальной безопасности расходятся по многим аспектам.

Так, в *Арктическом регионе* российско-американские отношения в ближайшей перспективе будут оставаться конфликтными из-за ряда противоречий. Россия выступает за сложившуюся секторальную систему раздела Арктики и отстаивает свои права на Северный морской путь. А США отказываются от секторального деления и выступают за интернационализацию Северного Ледовитого океана, омывающего Арктику и, как следствие – за сокращение акватории действий Северного флота ВМФ РФ, который является морским компонентом российских стратегических ядерных сил (СЯС)¹. Кроме того, в

Морозов Юрий Васильевич, кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Институтов: Дальнего Востока РАН, США и Канады РАН. ORCID: 0000-0003-2047-6420.
E-mail: morozovyury51@yandex.ru.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 19-014-00009.

1. *Фененко А.* Перспективы развития российско-американских отношений.

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-razvitiya-rossijsko-amerikanskikh-otnosheniy/>.

Арктическом Совете его члены США, Норвегия, Дания, Канада и Швеция не признают право РФ на Северный морской путь. Одновременно Вашингтон наращивает свои военные возможности в Арктике, где российской Чукотке противостоит постоянно расширяющийся аляскинский бастион¹. На территории этого штата расположены морская, армейская и военно-воздушные базы и еще 54 других военных объекта. Принято решение о строительстве двух новых передовых баз береговой охраны в Барроу и в Номе. В ответ Россия также активно наращивает свое военное присутствие в Арктике путем строительства стационарных военных баз на островах Арктического архипелага, где уже построено 425 военных объектов.

В *Европе* после краха биполярности между Россией и НАТО во главе с США образовалась «дуга нестабильности» с «замороженными» или «тлеющими» конфликтами, чреватými опасностью их возобновления на Украине, в Нагорном Карабахе и в Приднестровье. При этом на континенте соперничают два подхода к обеспечению евробезопасности. Атлантический подход фокусирует внимание на важности сохранения гарантий безопасности США их союзникам по НАТО, а евро-атлантический подход, признавая американское лидерство в Европе, стремится ограничить свободу их действий через подписание взаимообязывающих соглашений. Инициативой России в этой области был проект «Договора о европейской безопасности», которым она стремилась ограничить деятельность США комплексом соглашений, призванных снизить их свободу в вопросах применения силы, и создать механизм совместного обсуждения Россией и НАТО проблем безопасности. Однако в Белом доме опасались, что посредством этого соглашения Москва пытается подорвать механизм действий НАТО не только в Европе, но и в других странах мира. Поэтому под давлением Вашингтона Брюссель отказался от переговоров с Москвой по поводу реализации Договора, и выработать новые правила взаимодействия в Европе им не удалось. Одновременно администрация Д. Трампа предпринимает все зависящее от нее, чтобы увеличить вклад европейских членов альянса в повышение боевых возможностей блока.

Это связано со стремлением США участвовать в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве и расширить сферу ответственности НАТО за счет включения в нее территорий этих стран; сохранением конфликтного потенциала в отношениях России со странами Центральной и Восточной Европы, вызванного, в том числе, историческим наследием. Поэтому в ближайшей перспективе напряженность военно-политических отношений между Россией и США в Европе будет сохранена, что создает новые конфликтные узлы противоречий во взаимоотношениях Москвы и Вашингтона не только в Европе, но и в других регионах мира. Это связано с тем, что элементами глобальной политики США является противодействие России под лозунгом «вернем Америке былое величие» за счет оказания давления на государства других континентов планеты с целью побудить их ограничить сотрудничество с РФ.

Что касается вопросов *глобальной безопасности*, то ее ключевой проблемой является разночтение Москвой и Вашингтоном понятия «стратегическая стабильность», которая для США связана с определением параметров развития стратегических ядерных сил (СЯС). Тогда как в российской трактовке она выступает набором условий, снижающих риск начала ядерной войны. Для ликвидации этих разночтений и сохранения паритета в области вооружений между США и Россией был подписан Договор СНВ-3, предусматривающий снижение потолков СЯС до 1550 блоков у каждой из сторон и фиксирую-

1. После Ирака Америка взялась за Арктику. URL: <http://www.yoki.ru/social/08-12-2005/13294-arc-0>.

ший правила их диалога: сохранение прав России и США на наличие «возвратного потенциала» МБР; учет проблемы ПРО в структуре стратегического баланса сил; исключение из переговорного процесса неядерного ВТО; отказ от приоритетности переговоров по сокращению тяжелых МБР и ослабление системы взаимных инспекций. При этом вопрос о его продлении или подписании нового подобного документа обсуждается уже несколько лет, но пока остается на стадии общих разговоров. Становится очевидным, что при дальнейшем негативном развитии российско-американских отношений Договор существует до 2021 г., когда США развернут свои противоракеты SM-3 в рамках создания глобальной ПРО, способные перехватывать российские МБР.

При этом Россия и США уже подошли к критическим «потолкам» сокращения своих СЯС — до 1550 оперативно-развернутых боезарядов у каждой из сторон, и дальнейшее снижение «потолков» может сделать возможным нанесение разоружающего удара по стратегическим силам одной из сторон.

Далее, в 2019 г. Россия и США вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Поэтому в СМИ все чаще стали говорить о возможности вооруженного конфликта между ними. Однако война между США и РФ маловероятна из-за наличия у обоих государств ядерного оружия, но такой вариант развития событий некоторые эксперты не исключают¹. В этих конфликтах «головной болью» для США будет ненадежность их военных союзников.

На вопрос о том, какую из сторон в случае американо-российского вооруженного конфликта они поддержат, большинство респондентов из стран НАТО ответили, что лучше сохранять нейтралитет: в Германии за него выступили более 70%; в Греции нейтралитет поддерживает 81%; в Словакии — 65% опрошенных, а 20% готовы прийти на помощь России. В АТР союзников у США тоже мало, за исключением Южной Кореи и Японии, которые воевать за американские интересы вряд ли будут, а Пакистан может «переметнуться» на сторону Китая. В арабском мире к США негативно относится абсолютное большинство его населения, включая важнейшего союзника Вашингтона среди нефтяных монархий — Саудовскую Аравию².

Конфликтной в сфере российско-американских отношений остается **проблема нераспространения ядерного оружия**. Формально Москва и Вашингтон совместно выступают за укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако, как и с СНВ-3, между Россией и США сложился комплекс противоречий, связанных с разночтением преамбулы Договора и его статей. Присутствуют также разногласия в политике по отношению к государствам-аутсайдерам в системе нераспространения, в которых США реализовали ряд акций: в Ираке — проведение военной операции под предлогом изъятия ОМП у «потенциально опасного» режима; в Иране — требования свернуть программу обогащения урана, в КНДР отдать ядерные объекты под контроль комиссии «пяти держав», а в Пакистане — допуск американских представителей к управлению ядерным потенциалом страны. По отношению к Индии действует частичное признание ее ядерного статуса в обмен на открытие ею своих ядерных объектов для МАГАТЭ³. Россия небезосновательно считает, что под прикрытием этих акций США выдавливают своих конкурентов с перспективных мировых ядерных рынков.

1. США против России. Как будут воевать две великие страны. URL: <https://topwar.ru/162414-sshavs-rossija-kak-budut-voevat-dve-velikie-strany.html>.

2. Там же.

3. The NPT took effect 50 years ago; its purpose been debated from the beginning. URL: <https://mail.yandex.ru/?uid=68109018#message/171699735793549944>.

Для обеспечения национальной безопасности и усиления своей роли в решении военно-политических проблем США и Россия активно развивают боевые возможности своих вооруженных сил на потенциальных театрах военных действий (ТВД).

В отличие от США Россия является сухопутной державой, у которой, кроме Камчатки, нет прямого выхода в океан. Поэтому у ВМФ РФ нет возможностей для господства на океанских ТВД и США всегда будут превосходить их по количеству кораблей. В составе американских ВМС находится 10 атомных авианосцев, 10 крупных десантных кораблей, выполняющих роль морских баз для вертолетов и самолетов вертикального взлета, 57 ударных многоцелевых подводных лодок — носителей тяжелых ракет. Корпус морской пехоты США насчитывает 202 тыс. военнослужащих, он может быть переброшен в любую точку мира по приказу президента США без согласия на то Конгресса.

У Минобороны РФ иная, чем у Пентагона, военная стратегия, опирающаяся на развитие собственных военно-морских сил в составе авианосных групп для ведения наступательных операций на морских ТВД. Исходя из этого у ВС РФ больше внимания уделяется развитию боевых возможностей береговых систем, сил подводного флота в сочетании с развитием группировок разнородных сил на воде, под водой и в воздухе. Кроме того, у ВС РФ на вооружении находится гиперзвуковое оружие большого радиуса действия, которого нет ни в одной армии мира. Своими боевыми возможностями они сводят на нет эффективность американской глобальной и региональной ПРО и защиту авианосных ударных группировок ВМС США.

В воздушно-космической сфере военных действий ВВС США по некоторым параметрам превосходят российские ВКС, но те обладают такими системами ПВО, которым нет равных в мире и которые приобретают у нас многие страны, включая союзника США — Турцию. Хотя США превосходят Россию по количеству и качеству самолетов типа «стелс», она обладает всеми возможностями для их своевременного обнаружения системами ПРО и РЭБ (которым тоже нет аналогов), и уничтожения.

Что касается развития сухопутных войск России, то на протяжении ряда лет после образования РФ на Западе считали, что они надолго потеряли свою боеспособность, но их боевые возможности, продемонстрированные в Грузии и Сирии, вызвали шок. За короткий срок России удалось превратить эти войска в современную армию, способную оперативно решать самые сложные задачи. Кроме того, у ВС РФ есть мощный мобилизационный резерв, которого не существует в США. Впрочем, какими бы сильными ни были агрессоры, с которыми воевала Россия, они всегда проигрывали, в том числе и потому, что сталкивались с необходимостью вести боевые действия не только против действующей армии, но и против населения страны, прошедшего ранее военную службу.

А для усиления своего информационного потенциала на международном уровне Россия взяла на вооружение некоторые элементы западной стратегии «гибридных войн». Если прежде преимущества этой стратегии активно использовал Вашингтон, прибегая к использованию СМИ, Интернета и негосударственных акторов, то теперь Москва может защищать свои интересы и противостоять антироссийской политике Запада, используя для этого возможности «глобальной паутины» Интернета и иные средства. Так, американские военные инструкторы, участвующие в боестолкновениях на Донбассе на стороне ВС Украины, признаются, что им противостоит не российская армия, а идейно мотивированные местные жители и добровольцы из России. Хотя по охвату интернет-пропаганды США еще опережают РФ, в отличие от них, она не стремится навязывать свои взгляды другим странам мира.

В целом, исходя из анализа региональных и глобальных проблем, существующих между США и Россией в военно-политической области, реализация позитивного

сценария их взаимоотношений в ближайшей перспективе маловероятна. А на фоне анти-российской направленности во внешней политике США кандидатов от демократической партии Байдена и Сандерса на президентских выборах 2020 г. Москва в перспективе может лишиться надежд на развитие конструктивного сотрудничества с Вашингтоном.

Тем не менее, у обеих сторон есть много общих точек соприкосновения, которые способствовали бы разрядке напряженности в их взаимоотношениях. *Наиболее важная из них — ядерная и глобальная безопасность*, где Россия и США не только имеют возможности, но и сохраняют особую ответственность. Со времен Карибского кризиса Россия и США прошли в этом направлении большой путь. Наличие прямых линий связи между Москвой и Вашингтоном, взаимное оповещение о запусках ракет, полеты по программе «открытое небо» играют важную роль в безопасности планеты, поскольку эти российско-американские акции резко уменьшают вероятность того, что цепочка нелепых случайностей приведет к глобальной войне с применением ядерного оружия¹. Это касается ДНЯО, судьба которого будет решаться с 27 апреля по 22 мая 2020 г. на саммите в ООН. Обнадеживающая новость состоит в том, что Китай решил присоединиться к постоянным членам Совбеза ООН для участия в переговорах по ДНЯО, целью которых теперь будет заключение не двустороннего, а трехстороннего соглашения между КНР, РФ и США об ограничении ядерного оружия².

В настоящее время, однако, этим фактически занимаются только США и Россия. Их объединенная работа позволила убрать ядерное оружие из постсоветских республик, а также свернуть ядерную программу ЮАР. Конструктивными можно признать также действия по уничтожению химического оружия в Сирии, где Россия взяла на себя основную часть наземной операции, а США предоставили специальное судно для уничтожения этого оружия. Совместными дипломатическими усилиями РФ и США было сдвинуто с «мертвой точки» решение ядерной проблемы КНДР. Несмотря на существующие расхождения, США и Россия продолжают сотрудничество для того, чтобы убедить Иран выполнять взятые на себя обязательства об отказе от разработки ядерного оружия. Помимо этого, Москва и Вашингтон оказывают давление на Пхеньян, чтобы он также прекратил его разработку.

Второй областью общих интересов России и США является прекращение наиболее острых конфликтов в регионах мира. Под эгидой ООН они в тесном взаимодействии ликвидировали очаги гражданской войны на Балканах. Хотя военная роль России по сравнению с НАТО была там менее заметной, но в подготовке примирения участников конфликтов, а также в оказании экономической и гуманитарной помощи Сербии и Черногории она была весьма важной. После теракта в Америке в 2001 г. Россия содействовала США в проведении военной операции против террористов в Афганистане, где 1 марта 2020 г. для прекращения войны в стране было подписано соглашение между США и силами движения «Талибан», согласно которому американские войска будут выведены из ИРА. Поэтому России как главному актору ШОС и ОДКБ в ближайшей перспективе необходимо согласовать вопросы взаимодействия с США по маршрутам вывода американской группировки войск из Афганистана, а также по перспективам их взаимодействия по другим проблемам, опираясь на совпадение их интересов в сфере региональной безопасности. Так, несмотря на охлаждение отношений между обеими странами, продолжается сотрудничество по сбору информации и координация деятельности правоохранительных органов США и РФ, направленное против терроризма.

1. Отношения России и США. URL: <http://dodiplom.ru/ready/37127>.

2. Michael Mazza & Henry Sokolski. China's Nuclear Arms Are a Riddle Wrapped in a Mystery// USA Nonproliferation Policy Education Center. March 13. 2020.

Третья область взаимоотношений — партнерство в сфере освоения космоса и гуманитарное сотрудничество. На сегодняшний день практически вся пилотируемая космонавтика (кроме китайской программы) фактически держится на сотрудничестве России и США, а инфраструктура подготовки космонавтов и центры управления полетом функционируют в рамках единого процесса¹. США и РФ также заинтересованы в улучшении связей между их народами, выходящих за рамки официальных правительственных связей. Более 60 тыс. россиян приняли участие в различных программах обменов, в результате которых приобретенный ими опыт вносит важный вклад в поддержание стабильных связей россиян и американцев. Кроме того, в последнее время возобновилась реализация программ партнерства между университетами обеих стран.

Четвертая область — экономическое сотрудничество США и РФ, которое продолжает оставаться важной сферой их отношений. США входят в число главных торгово-экономических партнеров России, находясь среди них на 6-м месте. В 2017 г., несмотря на санкции, произошло увеличение товарооборота между США и РФ на 4 млрд долл. и объема американских инвестиций в России на 1 млрд долл. При этом увеличение российских накопленных инвестиций в США произошло годом ранее. В 2018 и 2019 г. эта позитивная тенденция сохранилась².

Достижения и трудности во взаимодействии США и Китая

Превращение Китая во вторую экономику мира и в государство с расширяющейся зоной геополитического влияния повлекло за собой серьезные последствия для положения Соединённых Штатов как единственной в мире сверхдержавы, хотя в начале XXI века экономические связи между США и КНР были значимым стабилизирующим фактором их взаимоотношений. США являлись крупнейшим торговым партнером КНР, а Китай — важнейшим кредитором США и масштабным рынком сбыта их продукции.

Однако в первом десятилетии нынешнего века США все чаще стали навязать КНР свое видение мирового обустройства. В ответ на растущую экономическую мощь Китая администрация Белого дома стала применять к нему методы «торговой» войны, что обусловило рост соперничества. Как следствие, в сфере их военно-политических отношений произошел ряд существенных изменений. Они затронули как доктринальное обеспечение национальной безопасности, так и развитие систем вооружений США. Так, в американском «Обзоре ядерной политики» (2018 г.) был зафиксирован тезис о заметном росте угрозы Соединённым Штатам со стороны Китая³. Там констатировалось, что КНР пополняет свои арсеналы новыми видами ядерных средств, усиливая роль СЯС в национальной стратегии, и ведет себя все более агрессивно в международных делах. Кроме того, в документе содержалось предостережение, что прямой военный конфликт США с Китаем может перерасти в ядерный, что ставит на повестку дня реализацию Соединёнными Штатами в отношении Китая концепции ядерного сдерживания. При этом допускается возможность «дозированного ядерного ответа», если это сдерживание не работает. Одновременно в «Обзоре» перед ВС США ставилась цель «повысить гибкость

-
1. Отношения России и США. URL: <https://ruxpert.ru/%D0%9E%D1%82%D0%BD%D0%BE%>.
 2. Экономическое сотрудничество России и США в условиях неопределенности. URL: <https://valdaiclub.com/files/23111/>.
 3. Nuclear Posture Review 2018. URL: <https://dod.defense.gov/News/SpecialReports/2018NuclearPostureReview.aspx>.

и многообразие американского ядерного потенциала, в том числе допустив возможность использования ядерного оружия малой мощности»¹.

Это связано с тем, что претензии Китая на экономическую гегемонию, а в перспективе — и на мировое лидерство воспринимаются американскими стратегами как подрыв основ существующего мироустройства, где доминируют США. Поэтому в своей военной политике Вашингтон оценивает Китай как государство, ведущее скрытную войну против США с целью замены их в качестве сверхдержавы. Ссылаясь на работы Председателя КНР Си Цзиньпина, участники форума по безопасности в Колорадо (2018 г.), характеризовали эту борьбу как отличающуюся от противостояния СССР и США времен холодной войны по своим целям и использованию средств для подрыва позиций Америки, без перехода к открытому конфликту с ней. Согласно заявлениям директора ФБР К. Рея, «Китай в настоящее время во многих отношениях представляет собой самую масштабную, самую сложную и самую серьезную угрозу, с которой сегодня сталкиваются США»².

Исходя из этого, лейтмотив многих официальных заявлений американских политиков таков: Китай как соперник Соединённых Штатов неизмеримо опаснее России, поскольку концентрирует усилия на превращении в самое влиятельное государство мира. Также высказываются опасения по поводу возможности новой холодной войны между США, с одной стороны, и альянсом РФ и КНР — с другой³. Как считает политолог Г. Эллисон — «риск возникновения такого конфликта повышается из-за цивилизационной несовместимости США и КНР, усугубляющей их конкуренцию и затрудняющей взаимодействие на региональном уровне, где важнейшим плацдармом в соперничестве США и Китая является Восточная Азия»⁴. А наращивание Китаем военного присутствия в Южно-Китайском море (ЮКМ) расценивается США как стремление расширить свое военное влияние, создав плацдарм для контроля над морскими коммуникациями в этом районе океана, позволяющий максимально удалить тихоокеанскую группировку ВМС США от КНР и тем самым поставить под вопрос их превосходство в западной части Тихого океана. Подтверждением тому является создание в 2017 г. зарубежной военной базы НОАК в районе Джибути, свидетельствующее о наращивании потенциала не только для регионального, но глобального проецирования военной силы КНР⁵.

В экспертном сообществе США существует консенсус в оценке роста военного потенциала Китая и его активной политики как долгосрочного стратегического вызова доминированию США в регионах мира. Если в начале этого века в США преобладало мнение о необходимости в отношениях с КНР следовать сбалансированной политике, сочетающей элементы ее сдерживания и достижения взаимоприемлемых соглашений по спорным вопросам, и Пекину предлагалось реализовать идею создания тандема «G-2» для формирования нового миропорядка, то во втором десятилетии XXI века такой подход перестал

-
1. США—Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 65 с.
 2. *Tarabay J.* CIA official: China wants to replace US as world superpower. URL: <https://edition.cnn.com/2018/07/20/politics/china-cold-war-us-superpower-influence>.
 3. *Miller C.* The New Cold War's Warm Friends// Foreign Policy. March 1, URL: <https://foreignpolicy.com/2019/03/01/the-new-cold-wars-warm-friends>.
 4. *Allison G.* China vs America. Managing the Next Clash of Civilizations. Foreign Affairs. September/October 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-08-15/china-vs-america>.
 5. *Сурота Н.М., Мохоров Г.А.* США versus Китай: военно-политическое соперничество. URL: <https://research-journal.org/politology/ssha-versus-kitaj-voenno-politicheskoe-sopernichество/>.

служить интересам США. Отношения с Китаем стали рассматриваться Вашингтоном с точки зрения геополитического противоборства и военно-политического противостояния, где ставка делается на сдерживание внешнеполитической активности КНР.

Это сдерживание осуществляется по нескольким направлениям: усиление присутствия США в АТР; укрепление силового потенциала их союзников и партнеров в регионе для противовеса растущей мощи КНР; сужение пространства для геополитического маневрирования КНР путем включения государств, расположенных по периметру китайских границ в американские альянсы и зоны их влияния. Для этого администрация Д. Трампа акцентирует свое внимание на укреплении партнерства «трех демократий вокруг Китая» — Японии, Австралии и Индии. Геополитик Р. Каплан рекомендует администрации Белого дома стремиться к проецированию силы в «ближнем зарубежье» Китая в большей степени, чем это делал Б. Обама, чтобы создать благоприятный контекст для переговоров, избегая открытого конфликта с КНР, отношение с которой находит свое выражение в беспрецедентной торговой войне¹.

Для сдерживания военных амбиций Пекина Пентагон осуществляет модернизацию своих СЯС, которые могут быть использованы против Китая. Речь идет о межконтинентальных баллистических ракетах на подводных лодках и о крылатых ракетах морского и воздушного базирования. В США также разрабатываются гиперзвуковые боевые летательные аппараты для «глобального удара», способные преодолевать систему ПВО КНР, которая прикрывает береговые ракетные установки, способные нанести удар по кораблям ВМС. Кроме того, по замыслам американских стратегов, в АТР должны быть размещены 70–80% РЛС глобальной ПРО и перехватчиков в дополнение к уже развернутым РЛС на 16 из 24 кораблей ВМС США с системами «Иджис». Сферой соперничества США и Китая становятся новейшие системы оружия, такие, как перспективные виды авиации и боевые лазеры, робототехника, кибероружие. Просматривается перспектива соперничества США и Китая в космосе и в военно-морской сфере, где к концу 2035 г. Китай сможет создать серьезные проблемы для США в случае их попыток ограничить сферу влияния КНР в прилегающих акваториях².

В итоге взаимное недоверие между Китаем и США растет, что создает условия для дальнейшего усиления напряженности и конфронтации между ними. При этом американскими экспертами высказываются опасения по поводу упрочения позиций Китая благодаря его партнерству с Россией. Как полагает политолог Р. Мери, «Китай является государством, которое обладает наибольшей силой, чтобы бросить вызов роли Америки в мире, выдавливая ее из Азии назад к опорному плацдарму — Гавайям. Поэтому Соединённые Штаты должны стремиться увести Россию от «флирта» с Китаем, который наблюдался в последнее время»³. В связи с этим эксперты Г. Эллисон и Д. Саймс дают администрации Трампа следующие рекомендации: «Если определяющим вызовом национальным интересам США в XXI веке оказался растущий Китай, то предотвращение появления китайско-российского союза должно стать ключевым приоритетом США. Чтобы убедить Россию «сесть на американскую сторону качелей» баланса сил, потребуется су-

1. *Kaplan R. What Next for Donald Trump? (Symposium) // The National Interest. 2017. January — February.*

2. Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М.: Магистр, 2017. 352 с. С. 54.

3. *Merry R. What Next for Donald Trump? (Symposium) // The National Interest. January — February 2017. P. 5–24.*

шественно пересмотреть свои стратегические цели в отношениях с Москвой»¹. А историк Х. Брэндс рекомендует в отношениях с Россией «достичь новой разрядки напряженности и даже стратегического партнерства, чтобы ослабить более серьезную и долговременную угрозу со стороны Пекина»².

Это связано с тем, что Китай в 2020 г. планирует завершить модернизацию НОАК. В 2016 г. была завершена перестройка всей системы военного управления КНР, продолжаются изменения в структуре армии, направленные на сокращение сухопутных войск и перенос центра тяжести вооруженной борьбы на флот, а также создание мощного экспедиционного потенциала для действий в глобальном масштабе. Идет строительство надводных океанских сил флота, в том числе специализированных кораблей для обеспечения десантных операций на большом удалении от своей территории. В 2015 г. на вооружение ВМС НОАК поступила первая морская десантная платформа (вид кораблей, которые до этого существовали только в США). А для реализации концепции «обороны в ближних морях» в целях создания потенциала по сковыванию и воспрепятствованию действий США в западной части Тихого океана и «защиты зарубежных интересов» в КНР наращиваются соответствующие возможности, в том числе и новые виды вооружений, которые обеспечат ей господство в Восточной Азии. Этому способствует «распыленность» военных сил и ресурсов США по всему миру при концентрации этих ресурсов у Китая в этом регионе. Для ограничения военных возможностей США в АТР Китай развивает потенциал по проведению кибератак на Пентагон для срыва переброски ВС США в АТР.

В этом регионе существуют еще две конфликтные зоны, американские и китайские подходы к которым различаются: военные приготовления и свобода мореплавания в Южно-Китайском море (ЮКМ). Вашингтон рассматривает это море сквозь призму формирования Индо-Тихоокеанского региона и видит основной инструмент своего военного влияния в «четырёхстороннем сотрудничестве» с Японией, Австралией и Индией. При этом Вашингтон активно использует недовольство государств, граничащих с Китаем, освоением им спорных территорий, способное перерасти в конфликт. Его цель — через мобилизацию геополитических соперников Китая девальвировать значение создаваемой китайской военной инфраструктуры в ЮКМ, заставив его тратить ресурсы в соперничестве со странами Юго-Восточной Азии. А Китай, избегая прямого столкновения с Вашингтоном, расширяет свои возможности, выстраивая военную инфраструктуру на Парасельских островах и островах Спратли, предназначенную не столько для военных целей, сколько для мониторинга ситуации в этом море, и стремится «подтолкнуть» страны АСЕАН к легитимации де-факто существующего положения вещей, расширяя стимулы этих стран к сотрудничеству с Пекином. Помимо этого, между Пекином и Вашингтоном существует принципиальное различие в трактовке «свободы судоходства» в ЮКМ. Китай считает, что существует только одна интерпретация свободы судоходства — это торговое судоходство в рамках проекта «Морской Шелковый путь XXI века», а для США — это «военное судоходство» с правом беспрепятственного захода кораблей ВМС США и их союзников в любую точку этого моря.

До недавнего времени не было заметно каких-либо изменений в политике США в отношении Тайваня, где китайская сторона неизменно выступает против любой формы

1. *Graham T. Allison, G. Simes D.* A Sino-Russian Entente Again Threatens America// The Wall Street Journal. January, 29. 2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/a-sino-russian-entente-again-threatens-america-11548806978>.
2. *Brands H.* Trump Cannot Split Russia From China — Yet. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-07-31/trump-can-t-split-russia-from-china-yet>.

официальных контактов между США и тайваньскими властями. Такая позиция китайского руководства беспокоила США и Японию, которые были убеждены, что их интересам будет нанесен серьезный ущерб при усилении КНР в западной части Тихого океана и в ЮКМ¹. В связи с этим в 2010 г. администрация Обамы одобрила продажу Тайваню крупной партии оружия на сумму 6,3 млрд долл. и активизировала деятельность ВМС США в районе ЮКМ, которые провели ряд совместных военно-морских учений с Южной Кореей в Желтом море. Из-за этого Пекин разорвал связи с Вашингтоном по военной линии.

В последнее время ситуация в американо-китайских отношениях по проблеме Тайваня стала меняться в лучшую сторону. Пришедший к власти после Б. Обамы Д. Трамп во время разговора с Си Цзиньпином в 2019 г. не только признал политику «одного Китая с двумя системами», но пообещал, что будет согласовывать с Пекином последующие действия на тайваньском направлении. Поэтому роль тайваньской проблемы, которая 20 лет назад была едва ли не ключевой в американо-китайских отношениях, сегодня сведена к минимуму.

Стоит также отметить, что ни США, ни Китай не заинтересованы в эскалации конфликта на Корейском полуострове из-за северокорейской ядерной программы, по которой Вашингтон опасается непредсказуемых действий со стороны Пхеньяна, особенно после того, как США осознали, что северные корейцы ни при каких обстоятельствах не откажутся от ядерного оружия, несмотря на серию переговоров между США и КНДР по этому поводу. Это связано с тем, что Пхеньян рассматривает создание такого оружия как единственную гарантию своей безопасности и желает иметь «индийский» ядерный статус, который официально никто не признает, но который существует де-факто. Если такое произойдет, будет нанесен большой урон ДНЯО, что в корне противоречит интересам США в сфере нераспространения ядерного оружия, и интересам России, которая выступает категорически против ядерного статуса КНДР.

Для Китая обострение обстановки на Корейском полуострове может также нести угрозу его безопасности. Будучи связанной с КНДР обязательствами по оказанию ей военной помощи в случае войны, КНР сама может оказаться на грани катастрофы. Помимо угрозы наводнения беженцами своей страны, Китай может столкнуться с ядерной угрозой, политическими и экономическими вызовами. А если Китай откажется от своих обязательств в отношении КНДР, то потеряет свою сферу влияния не только в Юго-Восточной Азии, но во всем мире. Поэтому на международном уровне Пекин старается убедить всех в том, что может оказывать существенное влияние на Северную Корею, хотя об управляемости данного процесса говорить пока трудно.

Есть еще одна сфера совпадений американо-китайских интересов на глобальном уровне — борьба с терроризмом. После атак террористов на Нью-Йорк и Вашингтон в 2001 г. свою солидарность США по этой проблеме немедленно выразило правительство КНР, которое рассматривает терроризм как угрозу всему миру. В борьбе с «тремя силами зла» (международным терроризмом, сепаратизмом и исламским радикализмом) уйгурский сепаратизм в Китае приравнивается к международному терроризму, и в соответствии с этим Пекин выступает за консолидацию сил мирового сообщества для борьбы с этим злом. Особую роль при этом, он отводит сотрудничеству с Вашингтоном, благодаря чему политические позиции уйгурских сепаратистов на международной арене были существенно подорваны. Озабоченность Китая вызывает также деятельность на территории страны «Исламского движения Восточного Туркестана», которое было включено США в список террористических организаций. Помимо США, в борьбе с «силами зла» Китай взаимодейст-

1. Американо-китайские отношения. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%>.

вует с государствами ШОС, хотя не всегда их сотрудничество в борьбе с терроризмом оказывается продуктивным в силу объективных и субъективных причин.

В целом, ряд американских экспертов считают, что США не должны оспаривать все позиции Китая по глобальным и региональным проблемам, если желают сохранить экономические связи с ним, благодаря чему Америка получает большие выгоды. Любые военно-политические враждебные шаги Вашингтона по отношению к Пекину могут расшатать уже и так нестабильные отношения США и КНР, тем самым подтолкнув Китай к более прочному сотрудничеству с Россией.

Вероятность создания военного союза между РФ и КНР

Отношения между Россией и КНР в военно-политической области являются неотъемлемой частью их взаимоотношений с Соединёнными Штатами в рамках «стратегического треугольника». Это связано с тем, что Китай и Россия — великие державы, способные поддерживать стратегический баланс сил в мире и оказывать совместное сопротивление внешним вызовам и угрозам. В реакции на значимые международные события, например, по проблемам Ближнего Востока и Корейского полуострова, иранской ядерной программы — они занимают близкие позиции¹. При этом обе страны не представляют друг для друга стратегической угрозы и их сотрудничество в военно-политической области способствует развитию российско-китайских отношений в целом.

В соответствии с Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.), Россия и Китай обязались на долгосрочной основе развивать равноправное партнерство и взаимодействие, в том числе в военной сфере. И в случае возникновения угрозы агрессии против них РФ и КНР незамедлительно вступят в контакт и проведут консультации в целях устранения возникшей угрозы. Договор также предусматривает совместные усилия сторон по поддержанию глобального баланса сил и координацию действий на международной арене в предотвращении конфликтов².

Если говорить о военно-техническом сотрудничестве (ВТС), то Китай остается в числе важнейших покупателей российского вооружения и военной техники. Только за последние шесть лет доля Китая в закупках российской военной техники возросла с 5% до 15%. И есть все основания полагать, что КНР и впредь будет наращивать ее закупки. Так, Китай первым среди государств приобрел систему ПВО С-00 «Триумф» и истребители Су-35. Россия помогает Китаю создать собственную систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН), о чем заявил президент РФ В. Путин в 2019 г. Только один контракт на участие России в разработке этой системы оценивается в 60 млрд долл. и будет реализовываться российскими специалистами на предприятиях концерна «Алмаз-Антей». Вслед за разработкой программного обеспечения Россия будет выполнять и другие заказы Китая в сфере создания СПРН, прежде всего — в области технологий, которые еще не в состоянии разрабатывать китайские специалисты. Развитие этой системы имеет для КНР стратегическое значение, поскольку в настоящее время такими системами обладают лишь США и Россия. Поэтому Китай также стремится к созданию такой системы, обеспечивающей своевременное предупреждение о ракетных ударах со сторо-

-
1. Шишкина Н. И. Россия: между Китаем и США. URL: <http://rusrand.ru/analytics/rossija-mezhdu-kitaem-i-ssha>.
 2. Военное и военно-техническое сотрудничество России и Китая. URL: <https://ria.ru/20140520/1008416110>.

ны вероятного противника. Тем более, что Вашингтон своими действиями ясно дал понять Пекину: между ними начинается гонка вооружений¹.

Если военно-политическая обстановка в мире будет меняться в худшую сторону и угрожать национальным интересам Китая и России, то они могут пойти на создание общей СПРН, которая станет мощнейшей в мире, охватив большую часть территории Евразии. При этом Китай сможет использовать преимущества России в арктическом направлении, которое является одним из наиболее вероятных для ракетно-космического удара по Китаю со стороны США. ВС РФ, контролирующие это направление своими системами ПВО и ПРО, могут минимизировать этот риск в том случае, если СПРН двух государств будут функционировать как единая система.

Вместе с тем ни общая система СПРН, ни военно-политический союз России и Китая на сегодняшний день не созданы. Ведь это предполагает не только единые технологии СПРН, но и общее командование, общие структуры и т.п., и на это пока не готовы пойти ни Пекин, ни в Москва. Хотя еще в 2009 г. эксперты из Института Дальнего Востока РАН всестороннее обосновали целесообразность создания такого союза². Об этом говорит и один из ведущих китайских политологов Янь Сюэтунь, который предлагает противопоставить американской глобальной стратегии наращивание стратегического сотрудничества Китая с Россией вплоть до создания военно-политического союза, отвечающего интересам обеих стран³.

Для его создания у России и Китая есть много оснований: в глобальном и региональном масштабах по большинству проблем безопасности они занимают схожие позиции. Это уже делает их союзниками на мировой арене, но без официального оформления такого союза. И если такой союз был бы создан официально, то служил бы серьезным противовесом военной гегемонии США в мире. Кроме того, этот союз существенно ограничил бы военные планы Пентагона в Восточной и Юго-Восточной Азии. Проиграли бы и военные союзники США – Южная Корея и Япония, которая претендует на южные Курильские острова, не стремясь заключать мирный договор с РФ. Не исключено, что в рамках этого союза к России и Китаю потянулись бы и другие страны. Например, очень тесное сотрудничество всегда было у Китая и Пакистана, но в настоящее время он — военный союзник США. Однако в последнее время отношения между Вашингтоном и Исламабадом «дали трещину», после чего Исламабад стал проявлять все больший интерес к Москве и Пекину, вплоть до участия в совместных военных учениях. Что касается Европы, то ей союз России и Китая может быть тоже выгоден, поскольку позволит проводить более самостоятельную внешнюю политику, не оглядываясь все время на Вашингтон, который опасается, что рано или поздно Пекин и Москва придут к осознанию необходимости заключения такого союза, и тогда будет создана реальная угроза американскому военно-политическому доминированию в мире. Если говорить о военных аспектах союза, то и Россия, и Китай в своих военных доктринах ориентированы на оборону.

Но пока речь не идет о заключении военного союза между Россией и КНР. Власти обоих государств выбрали позицию выжидания, наблюдая за международной обстановкой. Тем более что у Пекина и Москвы при всем кажущемся благополучии в сотруд-

1. *Шишкина Н. И.* Сближение России и Китая на фоне украинского кризиса.

URL: <http://rusrand.ru/analytics/sblizhenie-rossii-i-kitaja-na-fone-ukrainskogo-krizisa>.

2. *Клименко А.Ф.* Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. 348 с.

3. *Каменнов П., Клименко А.* О военной политике и военной доктрине Китая// Проблемы Дальнего Востока. № 5. 2014.

ничестве есть весьма болезненные точки во взаимоотношениях, одна из которых — развитие регионов Сибири и Дальнего Востока в контексте продолжающейся китайской экономической экспансии в эти регионы. И, как считает ряд российских экспертов, в ближайшей перспективе реальным союзником России Китай не станет. Он не согласен связывать себя узами альянсов, полагая, что любые союзные обязательства, тем более в оборонной области, сопряжены с частичной утратой суверенитета. Даже не союз, а просто единый российско-китайский полюс в мире представить непросто, поскольку у обеих стран неизбежно возникнет проблема «ведущего и ведомого», что может обострить существующие разногласия между ними. Так, Пекин занимает «особую позицию» по Крыму и склонен к солидарности с США по поводу интернационализации Северного морского пути, который предполагается включить в проект ОПОП, и выполняет все финансово-экономические санкции в отношении РФ¹.

А пока военное сотрудничество между РФ и КНР, помимо ВТС, развивается по многим другим направлениям, включая подготовку китайских военных специалистов в российских вузах и военнослужащих НОАК в учебных центрах ВС РФ. Свидетельством укрепляющихся связей по военной линии являются также проводимые на регулярной основе совместные учения: «Морское взаимодействие» и «Мирная миссия». Кроме того, ВМФ России и ВМС Китая тесно взаимодействовали в обеспечении безопасности российских конвоев, которые вывозили из Сирии химическое оружие. Ежегодное проведение учений сухопутных войск двух стран осуществляется в рамках подготовки к совместным действиям в случае обострения ситуации в Центральном-Азиатском регионе.

Свидетельством тому является также привлечение подразделений НОАК к участию в стратегических учениях «Восток» в 2018 г. В 2019 г. крупные российские военные учения «Центр-2019» тоже проходили с участием китайской армии, которая была представлена 3,5 тыс. военнослужащих, 30 самолетами, 900 единицами тяжелой техники и вооружения. Самолеты бомбардировочной авиации ВВС РФ и НОАК отрабатывали бомбовые удары, сбросив более 150 бомб на места скопления техники условного противника. В июле 2019 г. ВВС Китая и ВКС России впервые после 1950-х годов участвовали в совместном воздушном патрулировании над акваториями Восточно-Китайского и Японского морей. Эти действия двух стран вызвали крайне негативную реакцию со стороны Японии и Южной Кореи, увидевших серьезную угрозу их национальной безопасности. К такой реакции их подталкивает Вашингтон, весьма обеспокоенный не только наращиванием Россией и Китаем своего военного потенциала, но и развивающимся военно-техническим сотрудничеством двух государств. Однако в сфере военного сотрудничества между РФ и КНР процедуры этих форм сотрудничества до сих пор юридически не закреплены.

Сотрудничество между КНР и РФ в военной сфере становится все более тесным, причем к его укреплению подталкивают США. Чем больше они вводят санкции и торговые пошлины против РФ и КНР, чем чаще заявляют о наличии китайской или российской угрозы, тем невольно сами все больше укрепляют фундамент российско-китайского союза². В связи с этим представляется неизбежной институционализация уже существующих форм российско-китайского сотрудничества в военной области — проведение совместных учений ВМС РФ и ВМС НОАК и сил ПРО на ТВД, участие в стратегических учениях друг

-
1. Давыдов А.С. Россия–Китай–США: про альянсы и соперничество// Проблемы Дальнего Востока. № 1. 2016. С. 3–14.
 2. Проигравшие и укрепившиеся. Военный союз России и Китая становится реальностью. URL: <https://topwar.ru/163570-koshmar-zapada-voennyj-sojuz-rossii-i-kitaja-stanovitsja-realnostju.html>.

друга, совместное стратегическое планирование по отдельным направлениям, совместное патрулирование стратегической авиации и, возможно, боевых кораблей. Не исключено сотрудничество и в сфере стратегической ПРО, например, создание совместных навигационных систем, а также разработка общих стандартов для некоторых типов оружия. Также возможно совместное морское патрулирование кораблей ВМС и ВМФ в западной части Индийского океана, где они в настоящее время осуществляют по отдельности антипиратские миссии. Теоретически ничто не мешает им сделать такие акции совместными. А совместное патрулирование в акватории Ормузского пролива может стать неким сдерживающим фактором в связи с обострением обстановки в нем в последнее время¹.

Заключение

Завершая анализ взаимоотношений США, Китая и России в военно-политической области по вопросам глобальной и региональной безопасности, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, к общим угрозам и вызовам России и Китаю со стороны США в ближайшей перспективе относятся: закрепление в официальных документах Белого дома их роли в качестве соперников США в мире; нарастание российско-американских и американо-китайских противоречий; формирование Вашингтоном «Большого Ближнего Востока» и вовлечение его стран в сферу своего влияния; расширение зоны ответственности США в «дуге нестабильности», включающей Афганистан, Пакистан, Индию и Иран; использование Соединёнными Штатами военной силы, политических и экономических, информационных и иных акций против РФ и КНР; вероятность развязывания военных конфликтов в зонах национальных интересов Китая и России; растущая военная активность США в акваториях Мирового океана; отсутствие диалога США с ШОС по вопросам безопасности; угроза распространения ядерного оружия в мире.

Во-вторых, усиливающаяся напряженность во взаимоотношениях США с РФ и КНР в военно-политической сфере снижает вероятность укрепления безопасности в мире в ближайшей перспективе. Ни Москва, ни Пекин не приемлют концепцию Вашингтона об однополярности мира или совместном управлении им под эгидой США и КНР. Они выступают за многополярность мироустройства, отводя в нем центральную роль в решении международных проблем Организации Объединённых Наций, и противостоят доминированию одной страны либо группы стран на международной арене. Поэтому в среднесрочной перспективе их отношения с США в военной сфере будут сочетать как сотрудничество, так и конкуренцию, формируя тем самым хрупкое динамическое равновесие.

В-третьих, в России многие эксперты воспринимают США как враждебное государство, которое ущемляет ее национальные интересы санкциями и игнорирует российские инициативы на мировой арене. Они считают, что целью американской политики во втором десятилетии XXI века в отношении РФ является дальнейшее ослабление российской государственности, поэтому в ближайшей перспективе отношения России с США в военно-политической области будут напряженными. Этому способствует антироссийская направленность американской внешней политики и применяемые к РФ различные экономические санкции и ограничения, стремящиеся помешать возрождению России в качестве экономической державы XXI века, а также существующие расхождения между Москвой и Вашингтоном по проблемам глобальной и региональной безопасности. Основой позитивного сценария развития российско-американских отношений может стать выработка «ко-

1. Храмчихин А. Отряды кораблей ВМС НОАК — частые гости в Европе// НВО. 23.08.2019.

декса российско-американского поведения» по ряду направлений: возобновление переговоров по проблемам региональной безопасности, которые можно решить сообща; начало диалога по контролю над вооружениями между НАТО и ОДКБ; установление взаимных обязательств на случай конфликта с третьими странами. Реализация этих мер придаст необходимый позитивный импульс отношениям Москвы и Вашингтона, независимо от того, от какой партии будет избран президент Соединенных Штатов в 2020 г.

В-четвертых, в ближайшей перспективе отношения между США и Китаем по проблемам региональной безопасности можно охарактеризовать как «напряженное партнерство». При этом Китай стремиться выйти из-под влияния США и стать сверхдержавой в сфере экономики, а в военном отношении — лидером в Азиатском регионе, где воззрения правительств США и КНР по вопросам региональной безопасности разнятся, что в перспективе может повлечь эру холодной войны между ними в АТР. Китай не намерен также следовать в фарватере политики США по другим проблемам безопасности, где у него есть стратегический партнер — Россия и множество иных союзников. Те сценарии, которые Вашингтон реализует по миру — в Ливии, Ираке, Сирии, в других странах, где США стремятся убрать неугодного им лидера страны и сменить политический режим на проамериканский — никогда не будут иметь место в Китае. Для того, чтобы поддерживать американо-китайское партнерство в духе сотрудничества, США придется следовать определенным правилам, иначе они рискуют потерять миллиардные контракты с КНР, которая стремительно набирает силу, чтобы в будущем выйти в мировые лидеры.

В-пятых, что касается развития военного сотрудничества между Россией и Китаем, то в ближайшей перспективе его следует укрепить с процедурной и юридической позиций. Если военно-политическая обстановка в мире будет меняться в худшую сторону, угрожая национальным интересам Китая и России, они могут пойти на создание военно-политического союза, но в настоящее время говорить об этом преждевременно. В то же время нельзя исключить, что в более отдаленной перспективе такой союз может быть заключен, поскольку он выгоден обоим государствам. И чем более агрессивную политику будет проводить Вашингтон, особенно в Азии и в АТР, тем скорее в Пекине и Москве придут к консенсусу по поводу заключения такого союза, к чему их невольно подталкивает непродуманная стратегия американского руководства. При этом его создание потребует от России тщательного просчета каждого ее шага, поскольку напряженность в российско-американских отношениях ставит в наиболее выигрышное положение Китай, позволяя ему занимать позицию балансира между РФ и США.

Список литературы

1. *Allison G.* China vs America. Managing the Next Clash of Civilizations. Foreign Affairs. September/October 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-08-15/china-vs-america>.
2. *Brands H.* Trump Cannot Split Russia From China — Yet. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-07-31/trump-can-t-split-russia-from-china-yet>.
3. *Graham T. Allison, G. Simes D.* A Sino-Russian Entente Again Threatens America// The Wall Street Journal. January, 29. 2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/a-sino-russian-entente-again-threatens-america-11548806978>.
4. *Kaplan R.* What Next for Donald Trump? (Symposium)// The National Interest. 2017. January — February.
5. *Merry R.* What Next for Donald Trump? (Symposium)// The National Interest. January — February 2017.
6. *Michael Mazza & Henry Sokolski.* China's Nuclear Arms Are a Riddle Wrapped in a Mystery// USA Nonproliferation Policy Education Center. March 13. 2020.
7. *Miller C.* The New Cold War's Warm Friends// Foreign Policy. March 1, URL: <https://foreignpolicy.com/2019/03/01/the-new-cold-wars-warm-friends>.

- ## **Yu. Morozov."Pitfalls" of Russia's Military-Political Cooperation with the United States and China**

The article analyzes the relationship of the world's leading powers in the military-political field — the United States, China and Russia on global and regional security issues. In its first part the problems and prospects of relations between the Russian Federation and the United States in these areas are considered. The second part is devoted to the analysis of the USA and China approaches to regional security problems. The third part of the article is devoted to the probability of creating a military-political union between the Russian Federation and China. The article concludes with the author's conclusions concerning the problems of global and regional security and possible ways of solving them within the framework of the Russian, China and the United States "strategic triangle".

Keywords: global and regional security, military policy, strategy, armed forces, relations, Russia, China, USA.